РЕЛИГИОЗНАЯ ТЕМАТИКА В ДРЕВНЕРУССКИХ ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКАХ

Надежда ДОНЦУ

Древнерусские памятники очень часто связаны с религиозной тематикой. Иногдаонипосвященыей полностью, иногда – включают отдельные фрагменты.

Так, уже в первой Новгородской летописи при описании событий 1143 года упоминаются два церковных праздника*: Въ лето 6651 стояше вся осенина дъждева*. *От Госпожина дьни до Корочюна тепло, дъжгь* … (Здесь и далее цитаты приводятся в орфографии, приближенной к современной, или в переводе – Н.Д.). Первый –это день Успения Богородицы в августе, когда начинали уборку урожая. Второй связан с предрождественским постом ноября-декабря.

В Повести временных лет, составленной на основе летописей XI века, рассказывается о крещении княгини Ольги, бабки князя Владимира, введшего впоследствии крещение Руси. Византийский император Константин Багрянородный крестил ее, а затем хотел взять в жены, на что она ответила: при крещении ты «*нарекъ меня тъщерью, а у христианехъ нетъ закона*» жениться на дочери.

«Поучение» Владимира Мономаха, княжившего в начале XII века, начинается с призыва иметь в сердце страх Божий и творить добро. Князь призывает детей не лениться, не забывать о молитве, не пренебрегать учением, старается внушить правила нравственности, укорененной в христианской вере. Затем он рассказывает о том, что многого достиг в жизни, потому что Бог оберегал его, грешного, от всех напастей.

Восславлением тех, кто защитил русскую землю от половцев-язычников, заканчивается выдающийся литературно-художественный памятник конца XII века «Слово о полку Игореве»: *«Слава Игорю Святославличю, Буй Туру Всеволоду, Владимиру Игоревичу! Здрави, князи и дружина, побарая за христьяны на поганыя плъкы! Княземъ слава и дружине! Аминь».*

«Слово о законе и благодати» митрополита Илариона полностью посвящено разным ипостасям принятия христианства на Руси. Первая часть повествует о соотношении христианства как благодати и иудаизма как закона, вторая – о принятии христианства русским народом, а третья – похвала князю Владимиру, крестившему Русь, и его сыну Ярославу Мудрому, продолжающему дело отца: *«Въстани, о честнаа главо, отъ гроба твоего, въстани, отряси сонъ! Неси бо умерлъ, но спиши до общаго всемъ въстания. Въстани, неси умерлъ, несть бо ти лепо*

умрети, веровавшу въ Христа, живота всему миру. Отряси сонъ, възведи очи, да видиши, какоя тя чьсти господь тамо сподобивъ, и на земли не безпамятна оставилъ сыномъ твоимъ.

Въстани, виждь чадо свое Георгия, виждь утробу свою, виждь милаага своего, ... виждь красящааго столъ земли твоеи, и возрадуйся, и возвеселися. Къ сему виждь и благоверную сноху твою Ерину, виждь внукы твои и правнукы, како живуть, како хранимы суть Господемъ, како благоверие держать по преданию твоему, како въ святыа церкви чястять, како славять Христа, како покланяются имени его».

В повести «Задонщина» Софония Рязанца, посвященной Куликовской битве, князь Дмитрий Иванович, впоследствии Донской, призывает двоюродного брата защитить земли северные, удел сына Ноева Афета, от басурман-хинов, пришедших с восточных земель, удела сына Ноева Сима. Автор призывает воспеть этих князей «*песнями и гусленымы буиными словесы ..., зане же ихъ было моужество и желание* /постоять/ *за землю роусьскоую и за вероу христианьскоую».*

Агиографическое произведение Епифания Премудрого (середина XIV-начало XV в.) « Житие Стефана Пермского», как и прочие жития святых, прославляет выдающегося человека, проповедника христианства среди язычников, создателя азбуки коми-зырян: *« Что еще тя нареку – вожа заблудшимъ, обретателя погибшимъ, наставника прелщенымъ, руководителя умомъ ослепленнымъ, чистителя оскверненнымъ, стража ратнымъ, поганымъ спасителя, бесомъ проклинателя, идоломъ попирателя, Богу служителя, философии любителя, правде творителя, книгамъ сказателя, грамоте пермьстей списателя».*

Памятник же конца XV века «Домострой» – это сумма знаний о практическом поведении человека, в том числе в церковной жизни: *«Затем возлюби Господа Бога твоего от всей души твоей и со всей твердостью и стремись, чтобы дела твои, и привычки, и нравы отвечали заповедям Его. И затем возлюби ближнего твоего, то есть всякого христианина, по образу Божию созданного. Страх Божий всегда имей в сердце своем и помни о смерти: волю Божию твори и в заповедях Его ходи…. Тех, кто следуют пагубному колдовству,… повелел собор на шесть лет отлучать от причастия. Если же не исправятся они и после отлучения языческого обмана не оставят, то от церкви – везде и всегда – пусть изгоняются».*

Произведение середины XV века «Хожение за три моря» Афанасия Никитина – светское, но, как и прочие, не лишено черт, связанных с религией. Свое путешествие автор называет «грешным хожением», но начинает его с посещения кафедрального собора Спаса Златоверхого в

Твери и с получения благословения епископа Геннадия, а затем по пути заезжает в «*манастырь Колязин ко Святеи Троицы живоначалнои и къ святым мучеником Борису и Глебу*». Трагедия русского купца в том, что, живя в чужих странах, он сначала поминает в своих записках русские церковные праздники, благодарит христианского Бога за помощь, как нечто экзотическое описывает местную манеру молиться, но ближе к концу мы находим запись: «*оло абрь, олло керим, олло рагим*». Это слова мусульманской молитвы – бог всемогущий, бог истинный, бог милосердный.

Переписка Ивана Грозного и князя Андрея Курбского (XVI век) тоже связана с церковными мотивами, так как оба обвиняют друг друга в забвении Божьих заповедей. АК: «*Мученискими кровми праги церковные обагрил еси,…, изменами и чяруваниями и иными непотребными облыгая православных. Господь мои Иисус Христос свидетел, паче же учящен бых ранами от варварских рук, но тебе, царю, вся сия ни во что ж бысть..*». ИГ: «*Ты не токмо свою едину душу, но и своих прародителеи душу погубил еси. Понеж Божиим изволением деду нашему, великому государю, Богъ их поручил в работу. … И ты то все забыл, собацким своим изменным обычаем преступив крестное целование, ко врагом крестьянским соединился еси. … Аз Божиею помощью имеемъ у себя воевод множество опричь вас, изменников».*

Итак, произведения древнерусской литературы разных стилей и жанров в различной степени и во множестве аспектов проникнуты религиозной тематикой. Это отражает реальное отношение русских, живших в средние века, к христианской религии, которая для них и святость, и повседневность, и нравственный образец, и поддержка в беде и трудностях, и счастливый исторический шанс, и решающий довод в споре, и неотъемлемая часть патриотизма, и духовная основа личности.